

9. Holmes S. P., Witbaard R., Meer J. Phenotypic and genotypic population differentiation in the bivalve mollusk *Arctica islandica*: results from RAPD analysis. Mar. Ecol. Prog. Ser. 254. 2003. P. 163–176.
10. Jones C. S., Lockyer A. E., Rollinson D., Noble L. R. Molecular approaches in the study of *Biomphalaria glabrata*-*Schistosoma mansoni* interactions: linkage analysis and gene expression profiling // Parasitology. 2001. № 123. P. 181–196.
11. Lewis F. A., Knight M., Richards C. S. A laboratory-based approach to biological control of snails. Mem. Inst. Osw. Cruz. 1997. 92 (5). P. 661–662.
12. Maniatis T., Sambrook J., Fritsch E. F. Molecular cloning: a laboratory manual. 2 ed. T. 1–3. NY: Cold Spring Harbor Lab. Press, 1989. 1659 p.
13. Simpson A. J., Dias Neto E., Johnston D. A. et al. Recent molecular approaches to the study of schistosome genetics. Exp. Paras. 1993. 77 (3). P. 376–379.
14. Sleem S. H., Ali T. G. Application of RAPD-PCR in taxonomy of certain freshwater bivalves of genus *Caelatura* // Glob. J. Mol. Sciences. 2008. 3 (1). P. 27–31.
15. Soroka M., Skujienė G. Species identification of slugs of genus *Arion* (Mollusca, Pulmonata) on the basis of genetics studies // Ekol. 57 (2). 2011. P. 70–80.
16. Spada R. G. M., Silva D. da, Abdel-Hamid A-Z., et al. Genetic markers between *Biomphalaria glabrata* snails susceptible and resistant to *Schistosoma mansoni* infection. Mem. Inst. Osw. Cruz. 2002. 97 (1). P. 53–58.
17. Vidigal T. H. D. A., Spatz L., Kissinger J. C. Analysis of the first and second Internal Transcribed Spacer sequences of ribosomal DNA in *Biomphalaria tenagophila* complex (Mollusca: Planorbidae). Mem. Inst. Osw. Cruz. 2004. 99 (2). P. 153–158.
18. Wei K. J., Xiong B. X., Zhang G. R. Genetic diversity of five freshwater mussels in genus *Anodonta* (Mollusca: Bivalvia) revealed by RAPD analysis. Acta Hydrob. 2006. 20. P. 685–691.

O. A. Голованова

СИБИРСКИЙ МАКРОРЕГИОН В НОВОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

Актуализируется значение Сибири в интеграции и в развитии российского пространства. Интерпретируются новые геополитические особенности Сибири, приобретенные с распадом СССР. На основе критического обзора литературы особое внимание уделяется мероприятиям, способствующим реализации поставленных для региона задач.

Ключевые слова: региональная политика, региональное развитие, экономическая стабильность.

O. Golovanova

Siberian Macroregion in New Regional Policy of Russia

The value of Siberia in the integration and development of Russian area is emphasized. The new geopolitical features of Siberia developed with the collapse of the USSR are interpreted. On the basis of the critical literature review, a special attention is paid to the activities promoting the accomplishment of regional development.

Keywords: regional policy, regional development, economic stability.

Развитие Сибири — региона, не имеющего аналогов в мире по масштабам и разнообразию природных ресурсов, приобретает решающее значение в успехе реализации государственной региональной политики и экономической самостоятельности современной России. В стране происходит осознание того, что народно-хозяйственный комплекс постепенно трансформируется в единое, уже рыночное, экономическое пространство, в котором экономические районы начинают реально конкурировать между собой.

При свободной конкуренции производителей за сбыт продукции, свободного ценообразования, в условиях регулируемого соотношением спроса и предложения на рынке, а также развития кредитных учреждений и банковской системы региональные власти по-настоящему стали озабочены динамикой процесса регионального накопления, благодаря которому создается потенциал роста регионов. При этом, несомненно, учитывается тот факт, что существующая на момент распада Советского Союза парадигма развития Сибири утратила свою обоснованность и на смену «сдвигу производственных сил на восток» пришла парадигма «саморазвитие региона» [1].

Ставя во главу угла проблему развития собственных территорий, в Сибири на базе Института экономики и организации промышленного производства был создан Сибирский международный центр региональных исследований (СМЦРИ), провозгласивший своей основной задачей организацию и проведение международных междисциплинарных исследований по проблемам региональной политики, федерализма, территориального развития и интеграции Сибири в мировую экономику.

Важно иметь в виду, что в современной мировой экономической среде вектор развития постепенно перемещается в направлении АТР — новый потенциальный центр мировой политики и экономики. Чтобы соответствовать наметившимся тенденциям, России необходимо укрепить свои позиции с востока, учитывая:

- изменение отношений Центра и Сибири — из-за политики следования диктату федерального Центра Сибирь встала на путь преследования собственных интересов. Новой основой интеграции сибирских регионов стало удовлетворение социальных потребностей населения, исключая советскую концепцию заселения всех районов Сибири (включая экстремальные). Новая концепция — заселение только территорий, наиболее благоприятных для жизни и наиболее продуктивных для развития промышленного производства;

- особое внимание к стратегическим ресурсам Сибири со стороны коммерческих структур. Речь идет в первую очередь о спекулятивных сделках сибирских предпринимателей и чиновников «за спиной федерального правительства» со странами ближнего и дальнего зарубежья по продаже за бесценок сибирских ресурсов;

- возникновение новой геополитической ситуации — бывшие союзные республики стали зарубежьем, что означает потерю поставщиков сырья и потерю потребителей сырья; возникла проблема сотрудничества со странами дальнего зарубежья вследствие буфера из стран ближнего зарубежья — стала очевидной ориентация государственной региональной политики в отношении АТР; открылось воздушное пространство над Сибирью для межконтинентальных полетов; непосредственная близость к южным районам мусульманских государств; Сибирский военный округ из тылового перекавалифицировался в приграничный; появление на юге границ с новыми суверенными государствами, что вызвало активные миграционные потоки русскоязычного населения (а с ними и многочисленных беженцев) из среднеазиатских республик в южные районы Сибири. Кроме того, новое геополитическое положение региона повлекло за собой возникновение новых транспортных проблем (в большинстве своем — за счет усиления транзитной роли Сибири и недостаточно

развитой инфраструктуры): утрата Средне-Сибирской и Южно-Сибирской магистралей затруднила внутрирегиональное сообщение в системе Запад — Восток; утрата портов на Черном и Балтийском морях; повышение транспортных авиационных тарифов; мощные ЛЭП остались на территории Казахстана.

Итак, налицо новые условия развития Сибирского региона и связанные с ним задачи:

- обеспечить экономическую безопасность за счет сбалансированности и эффективности, способной к конкуренции экономики;
- достичь технологического суверенитета;
- способствовать становлению Сибири как связующего звена между Европой и Азией;
- повысить уровень жизни населения и создать необходимые условия будущим поколениям. Сегодня Сибирь — пример экономического парадокса: в одном из наиболее богатых регионов мира население находится на весьма низкой ступени материального благосостояния;
- создать условия для охраны и воспроизводства природной среды и др.

Перечислим и те конкретные мероприятия, которые надлежит реализовать в первую очередь для осуществления поставленных задач:

- комплексное использование ресурсов и создаваемого потенциала в системе государственного регулирования и регионального хозяйствования (идея данного концепта заключается в эффективном использовании доходов от сырьевого экспорта сибирских богатств на саморазвитие и повышение благосостояния сибиряков);
- эквивалентный обмен и формирование собственного валютного фонда (усиление внимания к импортозамещающей и экспортной продукции);
- модернизация существующего производственного потенциала и выпуск конкурентоспособной продукции;
- развитие инфраструктуры, опережающее новое строительство [4]. XXI век ознаменовался в Сибири как период нового широтного пояса, формирующегося вдоль новой Северо-Сибирской магистрали, предполагающей сообщение с Байкало-Амурской магистралью;
- межотраслевое кооперирование на территориальной основе [2] (стоит заметить, что концепция кооперирования, специализации, концентрации и комбинирования предприятий в современной территориальной организации производства теряют свою актуальность и им на смену приходят концепции горизонтальной и вертикальной концентрации в качестве ключевых элементов формирования системы отраслевых рынков и интегральных кластеров, в том числе бизнес-кластеров);
- демонополизация производства — отказ от «гигантомании» и создание новых организационных структур в промышленности, в строительстве, на транспорте (вряд ли может идти речь о подъеме экономики региона, когда 5% сибирских предприятий выпускают 80% продукции);
- усиление всех видов региональных связей, особенно в системе Север — Юг, в частности, посредством обеспечения ценовой доступности авиа- и железнодорожных билетов (данное положение приоритетно в стратегическом отношении и в качестве поддержания экономико-политического и культурного пространства страны);

- освоение новых направлений и форм осуществления межрегиональных и международных связей, причем направленных не на выкачивание сибирских ресурсов, а на развитие собственной базы высоких технологий, образования и науки;

- повышение открытости экономики Сибири и ее роли в международном географическом разделении труда — ведь пропорции и ресурсы экономики регионов России таковы, что фактически ни один из них не способен существовать в условиях полной хозяйственной обособленности (хотя сфера согласования интересов и сотрудничества сложна и противоречива, а региональная политика эффективна и действенна настолько, насколько ей удается поддерживать баланс различных интересов);

- вовлечение в хозяйственный оборот геополитического потенциала, освоение новых регионов и др.

Можно указать еще на одну меру, скорее гипотетическую, чем реальную, связанную с использованием идеи «экономического протекционизма» и с объявлением Сибири сферой первоначальных государственных интересов. При этом автор исходит из приемлемости идеи условно автономного развития региона за счет тотального пересмотра бюджетной и налоговой политики федерального Центра в отношении макрорегиона. Разумеется, регионализация административного пространства не вызовет «восторга» у федеральных властей.

Сегодня в экспертном сообществе обоснованы три миссии Сибири: индустриализация (масштабное увеличение производственных сил в десятки раз); «размосквичивание» (перенос федерального центра за Урал); строительство Евразийского союза [4] (экономическая реинтеграция России со странами Центральной Азии и смежными государствами).

Новый проектно-аналитический доклад «Сибирь — новая Центральная Россия, или Как Юг Западной Сибири станет центром новой индустриализации» опубликован на базе Международного движения развития и Института демографии, миграции и регионального развития под руководством Ю. Крупнова, председателя Движения развития, председателя Наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития.

В рамках данного проекта планируется реализация двух широкомасштабных проектов. Одним из них станет формирование Сибстрима, нового линейного города вдоль Транссиба, объединяющего промышленные центры Омск — Новосибирск — Красноярск (автор проекта — академик И. Г. Лежава). Другим значимым проектом станет организация Иранско-Российского Сибирского моста в качестве форпоста российско-иранского сотрудничества и пункт «входа» в новый Средний Восток через Каспийское море. Более того, укреплением моста должно стать сооружение канала, соединяющего Каспийское море с Персидским заливом, что позволило бы снизить зависимость России от проливов Босфор и Дарданеллы.

Наряду с данным откровенно амбициозным проектом на территории Сибири уже осуществляются (однако без очевидного эффекта) государственные проекты регионального содержания, наиболее известные из них: «Региональная политика России и новая роль Сибири. Основные направления структурной, инвестиционной и социальной политики Сибирского региона»; «Разработка методики прогнозирования развития нового регионального ресурсного типа Сибири»; «Создание свободных экономических зон Сибири»; «Внешнеэкономический потенциал Западной Сибири»; «Конверсия оборонных предприятий Сибири»; «Исследование региональных аспектов экономического регулирования природопользования».

К сожалению, сегодня в России существует недооценка роли Сибири в развитии страны. Она основана на идее «сжатия экономического пространства»: в связи с резким дефицитом финансовых средств навязывается идея сокращения финансирования сибирских проектов и переориентации внимания и средства на регионы Европейской части страны. Экономическая (а также социальная и геостратегическая) экспертиза данной идеи обществу, к сожалению, не предьявляется.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бандман М. К. Государственная региональная экономическая политика: вехи, задачи и пути ее реализации в Сибири // Регион: экономика и социология. 1996. № 2. С. 34–58.
2. Павленко С. Ю. Регионализация и регионализм: пример Сибири // Регион: экономика и социология. 1996. № 1. С. 59–74.
3. Попова Т. С. Конкурентные преимущества и экономический потенциал регионов в национальном богатстве России // Вестник СибГАУ. Красноярск. 2012. № 4. С. 218–224.
4. Сибирь — новая центральная Россия: проектно-аналитический доклад [Электронный ресурс] // Проектное государство: портал общественных действий по развитию страны [Электронный ресурс]. М., 2011. Режим доступа: <http://www.proektnoegosudarstvo.ru/news/0038/>, свободный. Загл. с экрана. Дата обращения: 10.11.2013 г.

REFERENCES

1. Bandman M. K. Gosudarstvennaja regional'naja ekonomicheskaja politika: vehi, zadachi i puti ee realizatsii v Sibiri // Region: ekonomika i sotsiologija. 1996. № 2. S. 34–58.
2. Pavlenko S. Ju. Regionalizatsija i regionalizm: primer Sibiri // Region: ekonomika i sotsiologija. 1996. № 1. S. 59–74.
3. Popova T. S. Konkurentnye preimushhestva i ekonomicheskij potentsial regionov v natsional'nom bogatstve Rossii // Vestnik SibGAU. Krasnojarsk. 2012. № 4. S. 218–224.
4. Sibir' — novaja tsentral'naja Rossija: proektno-analiticheskij doklad [Elektronnyj resurs] // Proektnoe gosudarstvo: portal obshhestvennyh dejstvij po razvitiju strany [Elektronnyj resurs]. M., 2011. Rezhim dostupa: <http://www.proektnoegosudarstvo.ru/news/0038/>, svobodnyj. Zagl. s ekrana. Data obrashhenija: 10.11.2013 g.

А. Н. Паранина, Ал. А. Григорьев, К. Ю. Эйдемиллер

ТРАНСФОРМАЦИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО, СОЦИОКУЛЬТУРНОГО И ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ И ИННОВАЦИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Динамизм развития современной цивилизации, масштабы процессов трансформации ее природной и социокультурной составляющей диктуют необходимость разработки новых подходов и методов исследования. Все шире применяются системно-информационные технологии, углубляются междисциплинарные коммуникации. В то же время основой дальнейшего развития науки остаются общенаучные методологические принципы и парадигмы, среди которых достойное место занимает учение В. И. Вернадского. Конструктивная роль его учения о биосфере и ноосфере проявляется, прежде всего, в том, что оно дает человечеству ключ к решению всех накопившихся за последние три тысячи лет проблем — возможность восстановления утраченного в погоне за искусственными благами цивилизации целостного восприятия мира, отражающего взаимное проникновение его частей — Человека и Природы, живой и неживой материи, вещественно-энергетических и информационных процессов, — в их неразрывной связи с Космосом. Проведенный авторами статьи анализ развития научной дискуссии в рамках основ-